

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-104-107

ШАМДИНОВА Асма Мерабовна,
аспирант кафедры
предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
ведущий юрисконсульт отдела исковой и претензионной
работы юридического отдела АО «Мособлгаз»,
e-mail: asmat.shamdinova@mail.ru

ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И МОДАЛЬНОСТЬ ЕГО АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

Аннотация. В условиях глобализации финансовых рынков и ужесточения международных санкций растет необходимость диверсификации финансовых институтов в России. Традиционные модели кредитования и инвестирования испытывают давление, что актуализирует интерес к альтернативным финансовым институтам, таким как партнерское (исламское) финансирование. Данная модель основана на принципах разделения рисков между сторонами и запрете риба – процентов, что повышает устойчивость финансовых систем в кризисные периоды.

В статье проводится комплексный сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей регулирования партнерского (исламского) финансирования и разрабатываются научно обоснованные предложения по совершенствованию российского законодательства в контексте экспериментального правового режима, установленного Федеральным законом от 13.07.2020 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по применению на территориях отдельных субъектов Российской Федерации правового регулирования партнерского финансирования» [7].

Ключевые слова: партнерское финансирование, исламский банкинг, сравнительно-правовой анализ, сукук, экспериментальный правовой режим, адаптация законодательства, финансовое право.

SHAMDINOVA Asmat Merabovna,
graduate student of the Department of Business and Corporate Law
University named after O. E. Kutafin (Moscow State Law Academy),
leading legal adviser of the department of claim and claim work
of the legal department of Mosoblgaz JSC

FOREIGN REGULATION OF PARTNER FINANCING AND THE MODALITY OF ITS ADAPTATION IN THE RUSSIAN LEGAL ORDER

Annotation. With the globalization of financial markets and the tightening of international sanctions, the need to diversify financial institutions in Russia is increasing. Traditional lending and investment models are under pressure, stimulating interest in alternative financial institutions such as Islamic finance. This model is based on the principles of risk-sharing and the prohibition of riba (interest), enhancing the resilience of financial systems during periods of crisis.

The article provides a comprehensive comparative legal analysis of foreign models of partnership (Islamic) finance regulation and formulates scientifically grounded proposals for improving Russian legislation in the context of the experimental legal regime established by Federal Law No. 417-FZ.

Key words: partnership financing, Islamic banking, comparative legal analysis, sukuk, experimental legal regime, adaptation of legislation, financial law.

Введение

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью диверсификации финансовых инструментов в условиях трансформации международных экономических отношений и санкционного давления. Партнерское финансирование, основанное на принципах разделения предпринимательских рисков и запрета процентных операций (риба), демонстрирует высокую устойчивость в периоды финансовой нестабильности и способно обеспечить долгосрочную финансовую устойчивость при соблюдении этических и правовых стандартов [4].

Цель статьи – выявить наиболее эффективные зарубежные подходы к регулированию партнерского (исламского) финансирования и определить возможности их адаптации в российском правовом порядке.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы анализа, позволившие выявить закономерности развития исламского банкинга и определить направления его имплементации в российскую правовую систему.

1. Западная модель правового регулирования партнерского финансирования: концепция функциональной эквивалентности

Западные страны придерживаются подхода интеграции исламских финансовых продуктов в существующие правовые системы без создания религиозно ориентированных норм. Данный подход известен как функциональная эквивалентность и предполагает применение общих правовых категорий для сделок, основанных на исламских принципах.

Наиболее развитая правовая практика сложилась в Великобритании, где с начала 2000-х годов последовательно реализуется доктрина *level playing field* («равных условий для всех финансовых инструментов») [1]. Ее основные элементы правового регулирования включают:

- принятие Finance Act 2005, Schedule 36, устранившей двойное налогообложение сделок мурабаха и иджара через признание их едиными комплексными операциями;
- выпуск суверенных сукуков с 2014 г., что позволило государству привлекать инвестиции в исламском формате;
- надзор за исламскими финансовыми институтами через стандартные регуляторы – Financial Conduct Authority и Prudential Regulation Authority без создания специальных шариатских органов [5].

Германия использует более консервативный подход: исламские финансовые институты (например, KT Bank AG) функционируют в рамках общего

банковского законодательства (Kreditwesengesetz) с соблюдением требований MaRisk – Minimum Requirements for Risk Management. Такой подход обеспечивает надзор в рамках общих принципов финансовой устойчивости без выделения исламских структур в отдельную правовую категорию [3].

2. Шариатская модель правового регулирования: институциональный подход

В странах с преобладающим исламским населением выработана институциональная модель регулирования, предполагающая создание специализированной инфраструктуры и органов шариатского надзора.

Малайзия представляет собой эталонную модель институционализации исламского банкинга. С принятием Islamic Financial Services Act 2013 (Act 759) [8] была создана комплексная правовая архитектура, ключевыми элементами которой являются:

- обязательная юридическая сила решений Shariah Advisory Council для всех участников рынка (ст. 58(1) IFSA 2013);
- прямая инкорпорация стандартов AAOIFI и IFSB в национальное законодательство;
- формирование специализированной инфраструктуры (INCEIF, MIFC), обеспечивающей подготовку кадров и методологическую поддержку исламских финансов [2].

Объединенные Арабские Эмираты применяют гибридную модель, основанную на Federal Decree-Law No. 14 of 2018, предусматривающем учреждение Higher Shari'ah Authority при Центральном банке и совмещение светского и исламского регулирования в рамках Dubai International Financial Centre [9]. Такой подход обеспечивает сочетание шариатского надзора и единых финансовых стандартов для участников рынка [6].

Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить два базовых подхода:

1. Интегративный (западный) – реализация исламских финансов через общие правовые механизмы без создания специального законодательства.
2. Институциональный (исламский) – формирование автономной нормативной и надзорной инфраструктуры.

Российская модель, закрепленная в Федеральном законе № 417-ФЗ, пока сохраняет экспериментальный и фрагментарный характер, сочетая элементы обеих концепций, но не достигая их устойчивости и системности.

3. Системные правовые проблемы российской модели и их решение

Анализ Федерального закона № 417-ФЗ выявил ряд проблем, сдерживающих развитие партнерского финансирования:

- временный характер регулирования (экспериментальный режим действует до 01.09.2028 г.);
- отсутствие налоговых адаптаций, приводящее к двойному налогообложению сделок мурабаха;
- неопределенность статуса фетвы как доказательства в гражданском процессе;
- ограниченный круг участников эксперимента и отсутствие специализированного шариатского надзора.

Данные обстоятельства, как представляется, снижают инвестиционную привлекательность российского исламского финансового рынка и препятствуют его институциональному оформлению.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет выделить основные направления совершенствования российского законодательства в сфере партнерского финансирования. Прежде всего, требуется устранить налоговые барьеры, возникающие при реализации исламских сделок, таких как мурабаха и иджара, влекущих двойное налогообложение с этой целью предлагается дополнить часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации [10] ст. 149.1, предусматривающей освобождение от НДС операций с исламскими финансовыми инструментами при наличии заключения уполномоченного органа о соответствии их шариатским принципам, что обеспечит налоговую нейтральность исламских инструментов и создаст равные условия конкуренции с традиционными формами финансирования.

Следующим шагом должно стать нормативное закрепление правового режима обращения исламских инвестиционных сертификатов (сукуков), удостоверяющих долю в праве собственности на активы без установления фиксированного процента доходности. Дополнение Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [11] новой главой, регулирующей выпуск и обращение сукуков, позволит использовать этот инструмент для привлечения инвестиций в инфраструктурные и экспортноориентированные проекты, в том числе с участием стран-членов Организации исламского сотрудничества.

Необходимым элементом развития партнерского финансирования также является институционализация шариатского комплаенса. В связи с этим целесообразно создать Консультативный совет по партнерскому финансированию при Банке России, который будет разрабатывать стандарты соответствия исламским принципам, готовить экспертные заключения (фетвы) и вести

реестр сертифицированных исламских продуктов, что обеспечит доверие инвесторов и прозрачность правоприменения. Кроме того, для сближения с международной практикой требуется поэтапное внедрение стандартов AAOIFI и IFSB через издание Банком России адаптированных методических рекомендаций. Полагаем, что применение этих стандартов обеспечит унификацию правового регулирования исламских финансов, укрепит их легитимность и повысит конкурентоспособность российской модели на международном уровне.

Заключение

Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что успешное развитие партнерского финансирования в России требует перехода от временного экспериментального режима к институциональной модели, обеспечивающей системность, предсказуемость и интеграцию с международными стандартами. Предлагаемые меры, среди которых налоговые адаптации, нормативное закрепление сукуков, создание шариатского комплаенса и внедрение стандартов AAOIFI и IFSB и др. создадут условия для формирования сбалансированной правовой среды, способствующей привлечению инвестиций и повышению доверия участников рынка. Представляется, что реализация данных предложений позволит укрепить позиции России на глобальном рынке исламских финансов и стимулировать развитие ее финансовой инфраструктуры в условиях санкционного давления.

Список литературы:

- [1] Альхалифа К.Х.К. Правовое регулирование исламского банкинга в Великобритании // Финансовое право. – 2019. – № 3. – С. 45-48.
- [2] Budiman I.K. Impacts of the Islamic Financial Services Act 2013 on Investment Account products offered by Islamic Banks in Malaysia / I.K. Budiman, M. Abdulaziz, A. Jaffar, M.T. Lo // International Journal of Management and Applied Research. – 2019. – Vol. 6. – No. 4. – P. 317-327.
- [3] Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht. Jahresbericht 2023. – Frankfurt, 2024.
- [4] European Central Bank. Islamic Finance in Europe: Products and Strategies. – Frankfurt, 2021. – P. 7.
- [5] Mohyedine, H. Islamic Finance in Europe. – Palgrave Macmillan, 2019. – 560 p.
- [6] Raimi, L. Interdependence of halal entrepreneurship and Islamic finance for creating a strong halal ecosystem / L. Raimi, I.A. Abdur-Rauf, B. Olaide Raimi // Journal of Islamic Marketing. – 2025. – Vol. 16. – No. 3. – P. 929-954.

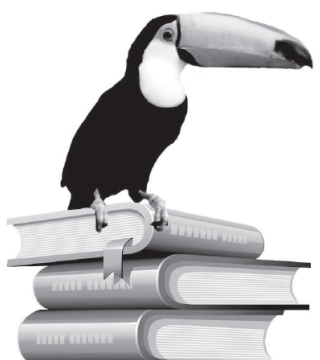
- [7] Российская газета. 2023. № 174.
 [8] Islamic Financial Services Act 2013 (Act 759). Kuala Lumpur: Commissioner of Law Revision, 2013
 [9] Federal Decree-Law No. 14 of 2018 On the Central Bank & Organisation of Financial Institutions and Activities. – Abu Dhabi, 2018.
 [10] Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
 [11] Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

References:

- [1] Alkhalifa K.H.K. Legal regulation of Islamic banking in the UK//Financial law. – 2019. – № 3. – S. 45-48.
 [2] Budiman I.K. Impacts of the Islamic Financial Services Act 2013 on Investment Account products offered by Islamic Banks in Malaysia / I.K. Budiman, M. Abdulaziz, A. Jaffar, M.T. Lo // International Journal of Management and Applied Research. – 2019. – Vol. 6. – No. 4. – P. 317-327.

- [3] Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht. Jahresbericht 2023. – Frankfurt, 2024.
 [4] European Central Bank. Islamic Finance in Europe: Products and Strategies. – Frankfurt, 2021. – P. 7.
 [5] Mohyedine, H. Islamic Finance in Europe. – Palgrave Macmillan, 2019. – 560 p.
 [6] Raimi, L. Interdependence of halal entrepreneurship and Islamic finance for creating a strong halal ecosystem / L. Raimi, I.A. Abdur-Rauf, B. Olaide Raimi // Journal of Islamic Marketing. – 2025. – Vol. 16. – No. 3. – P. 929-954.
 [7] Rossiyskaya Gazeta. 2023. № 174.
 [8] Islamic Financial Services Act 2013 (Act 759). Kuala Lumpur: Commissioner of Law Revision, 2013
 [9] Federal Decree-Law No. 14 of 2018 On the Central Bank & Organisation of Financial Institutions and Activities. – Abu Dhabi, 2018.
 [10] Collection of legislation of the Russian Federation. 2000. № 32. Art. 3340.
 [11] Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 17. Art. 1918.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru